

Кто угодно, но только не Тан Чжао... Тан Чжао был всего на семь лет старше Сун Чжэня, но при этом на девять лет младше Минда. С точки зрения возраста он был ближе к Сун Чжэню и должен был быть его ровесником. Однако вместо старшего брата по духу он превратился в отчима, и это было именно то, что Сун Чжэнь не мог принять.

Сун Чжэнь вернулся домой и долго мучился, но в конце концов понял, что, возможно, не сможет повлиять на ситуацию, и решил просто отпустить её.

Когда Сун Чжэнь снова отправился в академию, а Тан Чжао заперлась в своих покоях, резиденция принцессы, казалось, вернулась к прежнему спокойствию. Однако в сердце Минда таились тревожные мысли, из-за которых она была постоянно озабочена и даже во время работы не могла сосредоточиться.

— Ваше высочество, — вдруг окликнула её служанка, помогавшая с письменными делами.

Минда очнулась и, опустив взгляд, увидела, что её красная кисть случайно оставила несколько небрежных штрихов на докладе. Она вздрогнула, но, внимательно изучив документ, поняла, что это не важный документ, и с облегчением закрыла его, отложив в сторону. Она хотела взять новый, но, чувствуя внутреннее беспокойство, решила отложить кисть.

Принцесса, подперев подбородок, провела в задумчивости почти весь день, и только к вечеру поняла, что не успеет закончить все дела. Откладывать было нельзя, так как на следующий день пришлют новые документы, и ей пришлось зажечь лампу и продолжать работать.

Так она просидела до глубокой ночи, и когда Минда, потирая плечи, наконец отложила кисть, было уже почти три часа ночи.

Выйдя из бокового зала, она посмотрела на служанку, хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Она вернулась в свои покои и проспала до утра, а на следующий день её снова ждала куча дел.

Такая жизнь повторялась изо дня в день, и Минда уже привыкла к ней, не ощущая особой усталости.

Однако в этот день всё было иначе. Когда после полудня Минда снова вошла в боковой зал, к ней вдруг пришла служанка с просьбой о встрече. Поскольку в резиденции принцессы было только два хозяина — Минда и Сун Чжэнь, — она на мгновение растерялась, но тут же догадалась, в чём дело, и поспешила разрешить служанке войти.

Неудивительно, что служанка, войдя и поклонившись, сказала:

— Ваше высочество, главный секретарь послала меня спросить, есть ли у вас дела, которые можно поручить ей?

Главный секретарь в резиденции принцессы никогда не была праздною и всегда помогала с делами. Но Минда сразу поняла, что Тан Чжао действовала не из-за своих обязанностей, а просто не могла видеть, как она трудится, и при этом не хотела, чтобы Минда восприняла это как уступку.

Принцесса, проработавшая до трёх часов ночи, на самом деле хотела, чтобы Тан Чжао узнала об этом и пожалела её. Но когда слова готовы были сорваться с её губ, она вдруг рассердилась на себя за то, что инстинктивно пыталась манипулировать Тан Чжао, и сдержалась. Однако, судя по всему, Тан Чжао всё равно узнала, только неизвестно, от слуг или своими глазами увидела.

Надо сказать, что Минда, хоть и гадала наугад, угадала правильно.

Накануне ночью Тан Чжао была взволнована и не могла уснуть, поэтому решила выйти прогуляться при лунном свете. Она недавно прибыла в резиденцию принцессы и плохо знала местность, поэтому инстинктивно пошла по знакомой дороге к боковому залу.

Было почти три часа ночи, но в боковом зале всё ещё горел свет, что означало, что кто-то всё ещё работал. Тан Чжао почувствовала боль в сердце и, не осознавая этого, остановилась, долго стоя вдалеке от зала. Она наблюдала, как Минда закончила работу, погасила свет и вышла, полная усталости.

Тан Чжао всё ещё испытывала обиду, но не могла не пожалеть её, поэтому сегодня и произошло это.

Минда не знала этих подробностей, но у неё была некая связь с Тан Чжао, поэтому она сразу почувствовала заботу в этом вопросе, и в её сердце появилась сладость — за последние десять лет она не была счастлива, даже можно сказать, что ей было очень трудно, и, кроме случайной заботы брата, она давно не получала такого внимания.

Немного порадовавшись, Минда подняла взгляд и увидела, что служанка всё ещё ждёт. Подумав, она указала на несколько стопок документов:

— Отнесите их главному секретарю, пусть она их просмотрит и подготовит предварительные предложения.

Служанка взглянула, и её лицо слегка напряглось, так как Минда указала на половину документов на столе. Обычно их доставляли специальные люди, и требовалось несколько крепких слуг, чтобы всё перенести, а теперь ей, хрупкой служанке, предстояло отнести их во Двор Бегоний к главному секретарю... Служанка с трудом произнесла:

— Ваше высочество, могу ли я попросить кого-нибудь помочь мне?

Минда не придавала этому значения, просто махнула рукой:

— Как хотите, просто отнесите.

Служанка с облегчением выдохнула и поспешила найти кого-нибудь, чтобы помочь с документами.

Когда документы были доставлены во Двор Бегоний и стол Минда освобожден наполовину, она почувствовала облегчение. Теперь у неё появилось свободное время, и она с ещё большим удовольствием погрузилась в размышления о будущем с Тан Чжао.

Отпускать её она не собиралась, ведь только тот, кто пережил потерю и обретение, знает, насколько это ценно. Хотя её немного смущала маскировка Тан Чжао под мужчину, за десять лет Минда уже убедила себя, что не стоит обращать на это внимание. Даже статус и положение теперь не были для неё проблемой.

Настоящая проблема заключалась в людях, в том, согласится ли Тан Чжао, и в том, какие чувства она испытывает к ней?

Минда легонько постукивала пальцами по столу, постепенно разбираясь в своих мыслях — без сомнения, Тан Чжао испытывала к ней чувства, она когда-то рисковала жизнью ради неё, а теперь ревновала из-за Сун Чжэня. И даже несмотря на обиду, она не могла видеть, как она страдает, значит, её место в сердце Тан Чжао было немалым... Это была хорошая карта, но, к сожалению, она сама её испортила. Теперь ей предстояло постараться всё исправить, и одни объяснения уже не помогут.

Так возник вопрос: как же исправить? Маленькая принцесса, которую всегда баловали и лелеяли, никогда не сталкивалась с подобным и совершенно не знала, как завоевать сердце человека.

Ещё один день прошёл в бесполезных размышлениях Минда. К счастью, сегодня Тан Чжао помогла ей, и работы стало вдвое меньше, поэтому ей не пришлось засиживаться до поздней ночи.

Как только наступил час Ю, из Двора Бегоний вернули документы с аккуратно подготовленными предложениями. Увидев, что на столе Минда ещё много необработанных документов, служанка снова отнесла часть из них в Двор Бегоний. Тан Чжао была настолько усердна, что Минда даже слегка покраснела.

Однако текущий режим, когда они только работали, но не виделись, вызывал у Минда лёгкое разочарование и недовольство. Поэтому, потратив весь день на размышления, принцесса наконец поняла одну вещь — чтобы вернуть Тан Чжао, нужно заново строить отношения, а для этого они должны видеться, и текущая ситуация не может продолжаться.

Ей нужно было придумать способ не только встретиться с Тан Чжао, но и провести с ней больше времени!

Возможно, Минда посчитала, что одного дня для размышлений достаточно, или же забота Тан Чжао придала ей уверенности. В последующие дни, хотя Тан Чжао всё ещё избегала встреч, Минда ежедневно посещала Двор Бегоний.

В мире мало людей, которые не любят сплетни. Слуги резиденции принцессы, хотя и держали язык за зубами, не все могли молчать. Поэтому постепенно в резиденции поползли слухи о том, что принцесса, много лет прожившая в уединении, наконец обратила внимание на красивого юношу.

Минда, услышав это, лишь покачала головой, но не стала вмешиваться, продолжая навещать Двор Бегоний.

<http://bllate.org/book/15453/1370976>